

Катя Соколова

**Со вкусом
миндаля**

Катя Соколова

Со вкусом миндаля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70371454

SelfPub; 2024

Аннотация

Вы когда-нибудь видели кицуне? Самую настоящую и магическую, такую схожую с людьми и в то же время так сильно отличающуюся от них. Скорее всего, нет. Люди всегда проявляли интерес к неизведанному, однако как только встречали его на своём жизненном пути, зачастую испытывали страх, практически всегда переходящий в не контролируруемую агрессию. В этом наверное заложена самая суть вечно прячущегося, тайного магического мира, скрытого, незаметно и как можно более невидимого для других его обитателей. Негласный закон, переступить который рискнут лишь те, что готовы дать резкий и сокрушительный отпор. Меня зовут Софи Ан, и я никогда не видела людей! Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Катя Соколова

Со вкусом миндаля

Наша деревня, больше похожая на маленький, густо заселенный городок, была именно таким местом. Тихим, уютным и по своему волшебно-прекрасным, она находилась в самой отдаленной части, зарытая в непроходимые, такие же волшебные как и сами обитатели, тернистые заросли. Я не знаю на сколько далеко простиралась эта ограда. За светлым, вечно цветущем лесом, где прошло практически все мое детство находился другой, менее дружелюбный и открытый, неизведанный мир. Словно предупреждающий о переходе на новую часть границы, он казалось тянулся на многие километры, где-то вдали углубляясь в беспросветную, пугающую темноту. Эта темнота будто не раскрытая тайна – завораживала и с каждым разом все больше тянула в свой поглощающий омут.

– Со-фи – от переходящей во мрак границы было достаточно далеко, но звонкий голос прозвучал резко, словно звеня в пустой, до этого словно замершей чаше. Я вздрогнула, но вместо того, чтобы повернуться еще более внимательно всмотрелась в даль. Казалось этот крик был слышен и там, на той стороне мира и будто именно он, именно сейчас должен показать что-то, до этого так скрываемого своей густотой.

– Софи – сбившийся от бега голос прозвучал совсем рядом. Словно потеряв уже такую осязаемую нить я разочарованно выдохнула, с досадой поджимая и без того тонкие губы – Как ты можешь здесь спокойно сидеть? – маленькая, миловидная девушка лишь на мгновение огляделась вокруг – мисс Илла уже совсем скоро собирает всех у реки. Если ты и сегодня опоздаешь....

Резко поднявшись я с таким же раздражением одернула длинное в пол, слегка пушистое в сборке платье. Миру я любила, но в моменты собственной уединенности и тишины была готова взорваться от явно раздражающего писклявого тона и нравоучительной серьезности.

– Не понимаю к чему нужны все эти сборы? – с досадой оглянув свое мягкое и уютное место я все же вышла на едва виднеющуюся среди густого вьюна, протоптанную самой собою еще с незапамятных времен тропинку – мне и так суждено стать главой нашей деревни. Есть ли смысл этого бессмысленного, совершенно не нужного в жизни учения?!

Это было скорее всего утверждение, чем личный вопрос, но шедшая впереди девушка повернулась, с лукавым прищуром словно впиваясь в меня ярко голубыми глазами.

– Что? Как только вступлю в свои законные права изменю эту кучу ни кому не нужных законов. И миссис Илла будет первая, кто ощутит это на себе.

– Конечно, конечно – не долго хмурясь Мира рассмеялась. На сколько она была приверженицей мира и добра, препода-

вателя водной магии не любила и сама, в то же время понимая шуточный, хоть и довольно серьезный тон своей подруги. С силой, но в то же время с особой мягкостью ухватив меня за руку, мягко подвела к уже более широкой лесной тропинке – если будем так медленно идти, боюсь мы не доживем до твоего назначения – задав определенный ритм нашим шагам она отпустила мою руку, со всегда восхищающей и поражающей грацией взмахнув своей в воздухе. Легкое оранжевое свечение, переходящее в быстрый, обволакивающий поток, в одно мгновение окутало все тело яркой дымкой, почти сразу растилась по земле не менее ярким и пушистым хвостом. Именно ее длинный хвост был первым, что так сильно бросался в глаза после завершения магического превращения. Своей длиной словно прикрывая свою хозяйку он легко вздрогнул, уже потом открывая темненькую, даже в виде лисы словно улыбающуюся мордашку. Большие глаза лисы ярко сверкнули, прежде чем она без каких либо мысленных слов и действий, резким рывком нырнула в чащу. То ли от моего замороженного, восхищенного рассматривания, то ли от мастерства самой Миры, мое превращение не казалось таким изящным и упоительно долгим. В одно, уже такое привычное движения я оказалась намного ниже своего человеческого роста, в следующую секунду так же юркнув вслед за уже удалившейся подругой. Превращаться на границе было запрещено, как и находиться в такой близости к темному лесу. Мира, в отличии от вечно бунтующей дочери главы клана,

практически всегда соблюдала все законы, нарушая их только с четким аргументированием моей безопасности. Выбрав на более широкую и светлую дорогу она немного сбавила бег. Все еще находясь впереди меня она быстро повернулась, хотя и без этого магически ощущая мое не далекое присутствие. В один резкий прыжок я оказалась рядом. Такие как казалось одинаковые по росту и цвету, мы в то же время были абсолютно разными, хотя наверное различимы только для других волшебных существ. «Опять я подумала об этом» – вовремя опомнившись о своем физическом состоянии и о возможности кичуне обмениваться мыслями я поджала хвост, из кося оглядев свою спутницу. Она так же лишь еле заметно дрогнула ушами, будто не замечая ничего кроме снова не человечески и даже не по животному быстро меняющемуся пейзажу.

Несколько резких переходов через едва заметные, но для нас уже знакомые глубокие овраги и на горизонте появились первые деревянные задворки, за которыми словно стеной, с едва виднеющимися с этой стороны крышами, виднелись достаточно большие и высокие домики. Выстроенные ровной вереницей вдоль всей необъятной деревянной крепости они казались больше похожими на смотровые башни, угрюмые, серые и такие не приметные, что можно посчитать их не обитаемыми и даже с какой-то стороны уже развалившимися конструкциями. Бежавшие замедлились, тихо, словно стелясь по сухой и пыльной земле, пробираясь

чуть вдоль главных ворот. Здесь, среди чуть больше проросших ветвистых кустарников виднелась щель, не приметная и на столько узкая, что вряд ли кто мог посчитать ее опасной, проломленной брешью. По ту сторону забора, в такой же тени от практически вплотную стоящих домов, девушки в одно мгновение приняли человеческое обличие, с такой же осторожностью выглядывая на широкую, цветущую поляну. Это действительно были смотровые башни, холодные, каменные и достаточно высокие с внутренней стороны, они стояли по всей внешней стороне, ограждая тихое, защитное от каких либо врагов, укромное укрытие. Прижимаясь к холодной стене Мира вышла вперед, так же бесшумно, жестами призывая меня за собою. Где то совсем близко звучали несколько мужских голосов, тихих, спокойных, но в то же время настороженных и прислушивающихся.

– А ну стойте! – словно из неоткуда перед подругой появился высокий силуэт, словно скалой нависший над ее, как сейчас казалось крохотном теле. От неожиданности девушка взвизгнула, одним рывком устремляясь в свободную от нее сторону. Я лишь на мгновение смогла оценить сложившуюся ситуацию, таким же быстрым бегом рванув в ее сторону. Не хватало привычной легкости и ловкости, путаясь в подоле длинного платья так и хотелось принять природный, более привычный для бега вид, но перевоплощение именно здесь и сейчас, вызвало бы у охранника куда более серьезную реакцию.

В теле человека дыхание сбивалось не только у меня. Уже на довольно большом расстоянии от нашего укрытия Мира преодолев свою паническую реакцию свернула в нужное нам направление, стараясь не обращать внимание на хрипящее посвистывание в груди, ловко проскальзывая по довольно оживленным улицам. Здесь, в отличии от самой угрюмой крепости, все было оживленно и ярко. Разноцветные, словно выставленные на художественный конкурс домики, так и пестрили яркими, немыслимых размеров цветами и бабочками, добавляя всему окружающему пейзажу более цветущий и жизнерадостный вид. Такие же цветастые пышные одежды, зеленью украшенные маленькие садики и обочины – оказавшись здесь впервые действительно можно подумать о параллельной реальности и сказочных, не реально мифических существах... Подумать комунибудь другому, ну уж точно не нам, с рождения и с первыми вздохами видя эту притарную, как казалось в такой важный, юный возраст, пестрящую яркость. Скорее, если быть точным, такой казалась она именно мне.

Вновь погрузившись в собственные, поглощающие мысли я практически не заметила, как мы выбежали к такой же как в начале, широкой полянке, с крутым, даже можно сказать, практически вертикальным склоном. Вид реки, завораживающе гладкой, кристально чистой и уже здесь навеваю-

щей особую свежесть, в одно мгновение омрачил строгий, с такого расстояния достаточно цепкий взгляд высокой женщины. На фоне ее, словно теряясь в сильной, жесткой ауре стояли несколько девушек, боясь лишний раз выдать свое присутствие, словно запуганная стайка, вжимались в крону широкого, берегового дерева. Этот тяжелый взгляд казалось словно окатил холодной водой, невольно заставляя замедлить слишком быстрый для и так неминуемой расправы шаг.

– Софи Ан – на удивление терпеливо дождавшись спускающихся, она подождала, пока Мира отойдет в сторону, устремляя именно на меня свой далеко не праведный гнев – очередное опоздание? Я знаю на сколько Вам не нравится мое преподавание, но только ради этого так усложнять свою жизнь – говоря твердо, но сдерживая достаточно тихий, совершенно не кричащий голос, женщина умолкла, глубоко вдыхая воздух полной грудью. Какая бы она не была, нужно было отдать должное ее само выдержке и дисциплине – Вы знаете правило, мне и в этот раз придется сообщить Вашей матери. На Вас возложена огромная ответственность и пренебрегать какого рода занятиями, значит подвергать опасности все наше существование.

Ну что ж, выдержка была и у меня. Стойко выслушивая еще ряд бессмысленных и в какой-то момент вовсе ушедших от темы нравоучений, я стояла ровно, с поднятой головой смотря женщине прямо в глаза. Не большая тайная уловка, по укрощению крепкого нрава и уже вскоре мисс Илла вовсе

забыла начальную цель многословной тирады.

– Итак – словно опомнившись преподаватель развернулась к остальным, позволяя мне наконец-то чуть ближе придвинуться к самой воде. Сейчас она кажется вовсе не замечала меня, позволяя снова полностью проникнуться в свой потаенный мир. Не смотря на ненависть к обучению и любым другим сковывающим рамкам, воду я любила. Одна из самых сильных моих стихий она как мне казалось была намного сильнее огня, отдавая на второй план другие магические силы, которыми в быту владела практически каждая кичуне. Самим огнем и силе иллюзии я тоже владела в пределах стандартной доступности, не имея желания развивать и совершенствовать их, что естественно до ужаса раздражало всех учителей и в особенности мою мать... От мыслях о ней я вздрогнула, будто только сейчас возвращаясь к окружающей реальности. Не смотря на гнев Иллы она прекрасно знала о моих способностях воды, предоставляя на обучении мне полную свободу действий. Что угодно, лишь бы хоть какое то физическое присутствие.

– Идем – Мира понимала меня с полу мысли, все так же привычно подхватывая под руку и уводя с уже окончившегося занятия. Она постоянно ругала меня, тащила перед собою, вела в правильном направлении, знала о моих отключениях от реальности и о моей безумной, не сбыточной мечте – как бы ты не сопротивлялась, дома показаться нужно. Если хочешь, я пойду с тобою.

– Нет – от моего резкого одергивание Мира замерла, еще шире распахнув и без того большие глаза. Я словно не замечая этого с силой одернула длинные, разбросанные по плечам, черные волосы, с какой-то внутренней злостью собирая их в хвост – не хочу, чтобы ты в очередной раз видела ее в гневе. Она будет похуже Иллы даже в самых жутких кошмарах.

– Ммм, вот значит откуда у тебя такая твердая стойкость – Мира пошутила, слегка и не принужденно засмеявшись, но словно со стороны услышав свои слова осеклась, еще ниже склоняя голову. Наряду со своею добротой она была слишком чувствительна, даже для кицуне, не умея скрывать какие либо эмоции.

– Все, я пошла – оглядев край покрасневшего лица подруги я визуальнo взбодрилась, даже превзойдя свои старания натянув достаточно дружелюбную улыбку – ты тоже не задерживайся, если не хочешь вечером пропустить все веселье. Ты же придешь на ясную поляну?

О упоминании вечерних гуляний девушка взбодрилась, без превращения словно маленькая лисичка взвизгнув и даже подпрыгнув на месте – Я уже забыла, что сегодня надо было уговорить тебя туда пойти. Конечно я приду.

Вглядываясь в эту бурю постоянно меняющихся эмоций, я невольно и сама расплылась в самой настоящей улыбке. Настолько светлая и чистая, бескорыстно добрая и нежная... В этом мире, здесь и сейчас наверное лишь она продолжала

дарить настоящее счастье... Не уступая ее радостным эмоциям я так же резво кивнула головой, прежде чем все таки пошла в сторону дома.

Идти до него можно было долго. Петлять по маленьким улочкам, пройти через достаточно большой сквер и продолжительное время бродить по дорожкам придворного сада. Но, не смотря на свою вечную, наверное природную противоречивость, ко всему этому ни когда не уступала в смелости. Достаточно быстро добравшись до широких ворот наверное самого большого в этом месте дома, я лишь на минуту остановилась, словно впервые осматривая не такой броский, но достаточно богатый домовой фасад. Сейчас, в лучах уже садящегося солнца он выглядел еще более угрюмее, словно зловещей тенью бросая на здание, в каком-то роде пугающие блики. Заметив шевеления на втором этаже я резко выдохнула, так же быстро как и шла всю дорогу, двинулась вперед к небольшому лестничному подъему. Открыв достаточно тяжелую даже для такой большого размера дверь, моя смелость, будто оставленная где-то снаружи, заставила все тело сжаться в маленький, рыжий комок. Приятный печеный запах немного успокаивал, придавая уверенности, что в доме есть еще кто-то кроме вечно пугающей и требовательной хозяйки.

– Софи, Вы вовремя – небольшой холл, после которого я

оказалась в достаточно освещенном коридоре встретил меня мягким голосом появившейся в дверях кухни кухарки. Маленькая женщина преклонного возраста, не смотря на это с ярко рыжей, напоминающий лисий хвост, пушистой шевелюрой, была похожа на Миру, вечно радужная, излучающая природный свет и доброту – скорее проходите в гостиную. У нас сегодня гость – на последнем слове она замялась, немного нервозно перебирая в руках небольшую тряпочку. Это выражение лица уже было мне знакомым, но именно сейчас, эмоционально подготовившись к любому исходу сегодняшнего вечера, я пожалуй была готова ко всему.

Прерывая уже довольно длительное молчание я так же резко шагнула вперед, на ходу проверяя аккуратность собранных волос. Они были длинными и постоянно путались, что приводили мать в отдельную категорию гневного настроения. Гостиная была большая, наверное самой большой комнатой внутри как оказалось довольно маленьком домике. Стоящий по середине стол бросился в глаза сразу, отвлекая внимание от ярко горящий, редко зажигаемых каминов. Действительно, должно быть в доме редкий гость, раз она не поскупилась зажечь сразу два, перешагнув через достаточно ярое продвижение экономии.

– Дорогая, – да, слишком мягкий голос для простого семейного вечера. Сидящего спиной к двери я разглядывала долго, но не смотря на достаточно ощутимый ему взгляд он не повернулся в мою сторону- проходи скорее. Мы ждем

только тебя.

– Накрытый с одного края довольно большой стол и слишком близкое расположение к незнакомцу моих кухонных приборов каким-то не добрым предчувствием отозвалось в груди. Пройдя несколько, как в этот момент показалось, чересчур медлительных шагов я села, подняв на гостя глаза лишь полностью расположившись на высоком стуле. Мужчина так же не сводил темного, с очерчивающим оранжевым контуром взгляда, будто в ожидании от меня какого-то особого, приветствующего жеста, выжидаясь сложив руки.

– Поздоровайся Софи – мать явно нервничала, непривычно слащавым голосом коверкая слова – Это господин Кегван.

Только сейчас мужчина брал руки на стол, открывая до этого большую часть закрытого лица. Он был кицуне, я чувствовала это от самой двери, но визуально достаточно молодое, если не брать в расчет строгость, лицо ни как не говорило о его возрасте. В нашем магическом существовании возраст имел отдельные понятия, слишком омолаживая за счет сильной силы, своего достаточно взрослого или даже пожилого хозяина. Эта мощная сила здесь была. Не нужно было подходить так близко, чтобы почувствовать ее обжигающий и в то же время по особому пленяющий аромат.

– Добро пожаловать – слишком долго и бесцеремонно рассматривая его лицо под резким взглядом матери, будто специально сидящей напротив я споткнулась. После моих слов она довольно улыбнулась, не принужденно повертев в руке

большой винный бокал.

– Благодарю, Софи – не привычно выделив букву «о» в моем имени он улыбнулся, снова скользнув по лицу еще более ярким блеском. От этого взгляда стало не приятно и душно. Чувство странности и не нормальности всей ситуации с каждым разом все большей волной прокатывались по телу холодным, обжигающим вихрем.

– Дорогая, господин Кегван прибыл из другого клана – мама заговорила, с первых слов внушая такую же неприязнь, как и сам «дорогой» гость. Но словно запоздало дослушав предложение до конца я замерла, впервые за все время повернувшись в ее сторону – да, да милая. Именно оттуда. Мы не виделись очень много лет и я очень рада видеть его в нашем доме. Случайно, наш разговор зашел про тебя. Я рассказала господину о твоих способностях и о яром желании их не развивать, уж прости меня за это... – она говорила об этом с притворным сочувствием, делая вид что ее слова хоть как-то могли меня обидеть – на время прибывания здесь он великодушно согласился помочь. Думаю ты не будешь против. Ты же всегда мечтала послушать о жизни за пределами границы?

Возникшие впечатления восторженности и восхищения угасли в одно мгновение. Что и было среди других магических талантов, так это просто банальное, даже не магическое распознавание фальши, особенно из уст своей родной матери. Слишком хорошо я знала ее, чтобы поддаться на такие

сладостные речи, пусть даже в присутствии дорогого ею гостя. Все может и не было так очевидно, если бы она не упомянула тему отдельного мира. Зная ее категоричное отношение ко всему этому она ни за что бы не согласилась добровольно давать мне какую либо информацию.

– Не беспокойтесь Софи – эта «о» явно раздражала, но еще больше заставила вздрогнуть накрывшая руку его холодная, но достаточно приятная и мягкая рука. Не сильно, но твердо удерживая ее и слегка прижимая к столу, Кегван продолжал смотреть на меня, буквально пытаюсь заглянуть намного глубже, чем было бы позволено простому учителю. Осознание пришло быстрее, чем уже вдохнувшая для бесполезного потока мать попыталась оправдать его резкое поведение.

– Мама, Вы сейчас продаете меня? – волна возмущения сделала мой голос до неузнаваемости хриплым. Словно не веря собственным, таким очевидным догадкам, я как-то обреченно откинулась на мягкую спинку, словно сдавшись оставив в покое плененную руку.

– Боже, что за ужасное слово ты подобрала Софи – только сейчас, именно в этом ответе она была настоящая. Жесткая, всем не довольная с казалось с рождения нахмуренным лицом. Эта натуральность каким-то образом немного успокоила, странным образом придавая большего чувства защищенности.

– И правда, не слишком подходящее слово для такой вы-

годной партии – отвернувшись в сторону я старалась не слушать его гипнотизирующего голоса – может Вы не помните, мы встречались с Вами несколько лет назад, хотя нет, наверное порядком десяти лет назад. Как быстро летит время, но Вы – его взгляд стал ярче – как истинная из знатного рода кицуне, остаетесь все такой же прекрасной.

То ли выдохнув, то ли прокашлявшись я все таки сумела выдернуть руку от уже как показалось, дымящейся части обеденного стола. Потирая ее словно от болезненного ожога я еще раз порывисто выдохнула, проектируя в голове правильную цепочку дальнейших событий.

– И как истинная кицуне, я уважаю выбор своей матери – сделав усилие я задержалась на нем взглядом, позволяя понять искренность хоть и ложных намерений. Кегван прищурился, все так же выискивая что-то у меня в глазах, в какой-то момент даже придвигаясь в мою сторону, но словно не найдя в них ничего подозрительного расслабленно, по хозяйски откинулся на спинку кресла.

– Это верное решение Софи – мать так же прожигала меня своим цепким взглядом. Уж кто, а она явно не поверила даже в такую восхитительную игру – пойми родная, в нашем положении в первую очередь стоит вопрос о безопасной жизни нашего рода. Ты понимаешь о чем я сейчас говорю. С помощью Кегхвана мы не только укрепим свои границы, но и расширим их, соединившись с соседним кланом. Наши возможности будут шире – она говорила воодушевленно. Уж

в чем мать не могла скрывать эмоции, так это в любви к своему делу.

Я хотела возразить, снова высказав свое мнения о как мне в тот момент казалось, мнимой опасности, но промолчала. Вряд ли она при «госте», даже мысленно не представляю как его назвать, стала высказывать обычную многословную тираду, но свое нынешнее и без того плохое положение, значительно подпортила бы, без какого либо права не только выйти из дома, но хотя бы сдвинуться с этого места. Словно уцепившись за единственный правильный и верный вариант спасения своей жизни я как можно непринужденнее взялась за столовые приборы. Руки предательски дрожали и приходилось изрядно постараться, чтобы хоть как-то не звенеть ими о без того при любом движении звенящий дорогой фарфор. Отговаривая себя от неконтролируемого желания встать и именно сейчас навсегда убраться из этого дома я с трудом держалась в сознании, сопротивляясь все большей и большей волне дикой паники.

– Госпожа – голос кухарки, сейчас такой тихий и родной буквально вырвал из этого ужасного состояния. Она всегда, словно чувствовала, приходила в самые тяжелые моменты, ненавязчиво прерывая гнетущую, убивающую тишину – прошу меня простить, я приготовила для Софи вечернюю накидку. Сегодня последний день весны и вечерние празднования...

– Эна, ты же видишь у нас важный ужин – мать обвела

кухарку не злостным, а более умоляющим взглядом. Эна работала у нас не только всю мою осознанную жизнь, но и всю жизнь матери, отчего имела даже на нее маленькую долю влияния – это не последний провод весны.

– Что Вы – Кегван повернулся к женщине, прежде вновь окинув взглядом немного расслабленную «невесту» – Пусть идет. Юность, это не то время, когда стоит сидеть дома. Самые важные дела мы обсудили, а остальное... Для этого будет достаточно и других вечеров – Мое успокаивающее поведение с появлением Эны было слишком очевидно, что вызвало у него новую волну фальшивых улыбок. Да, именно таким он мне представлялся, не естественный, скрытый и фальшивый, способный на все ради своих первоначальных целей. Я редко когда ошибалась в первом впечатлении. Сорвавшись, а в тот момент это так и было, со своего места я преодолев себя остановилась, сделав положенный этикетом, почтительный поклон головы. Выравнивая не совсем устойчивый шаг я буквально навалилась на подставившую для своего маленького роста крупное плече помощницы. Она и тут была готова, ловко, без особых слов подхватив руками свободную руку. Их теплота и мягкость успокаивала, заставляла забыть даже здесь, под пристальным взглядом провожающих

В коридоре было свободнее. Не смотря на его узкость и

тусклость по сравнению с главным залом, воздух здесь сейчас казался свежее и легче. Словно долго сдерживаясь под большим слоем воды я задышала часто, под конец уже явными, истерическими вдохами хватая его ртом.

– Софи, успокойся милая – Эна отодвинула меня подальше от закрытой двери, не переставая озираться на ее проем – что бы ты не думала, сомневаюсь, что мать желает тебе зла. Может стоит присмотреться к этому господину. Как бы там не было, рано или поздно это должно было случиться. Если не он будет другой – поймав на себе достаточно злобный для моего безобидного лица взгляд, женщина осеклась, устремляя глаза куда-то в пол – ладно, хорошо – словно опомнившись она зашептала, оттаскивая меня на свою территорию за кухонный шкаф. Достав откуда-то из под сундука мою накидку она впопыхах накинула мне ее на плечи, такими же дрожащими и отчего-то уже холодными руками завязывая слишком крепкий и какой-то нервный узел.

– Что? Я не пойду не на какой праздник. Как я могу сейчас думать об этом? – я раздраженно отмахнулась, всем телом опираясь на доступную опору.

– Ты должна бежать отсюда – ее голос даже для нее самой именно сейчас казалось был полон безумия – беги за границу Софи. Когда ее не было и мы жили среди людей – после последнего слова мое сердце пропустило короткий удар – у нас были такие же небольшие общины, ни чем не отличающиеся от этой. Если не превращаться и не использовать магию, там

можно жить. Можно жить так, как ты сама захочешь, родная.

Скрип двери и торопливые шаги заставили ее замолчать. Скрипела входная дверь, а это значит в доме появился еще один гость или еще хуже – выделенный матерью лично для меня сопровождающий охранник. От еще минуту назад терзавших сомнений не осталось и следа. Молча, крепко обняв наверное одного из близких в своей жизни, вложив в это объятие куда больше, чем просто прикосновение, я не обращая внимания и даже не взглядываясь по сторонам вышла на улицу.

Сумерки, холодный ветер, поднявшийся только к вечеру не отрезвлял, наоборот прибавляя большей решительности во что бы то не было идти до самого конца. Перевоплотившись такой же ярко оранжевой вспышкой у самого забора я незамедлительно проскользнула в знакомую дыру, лишь на мгновение вспомнив еще днем бежавшую сюда Миру. Если в образе человека я могла плакать, то сейчас, в своем истинном природном облики просто не имела на это ни ко-го права. Преодолев знакомое расстояние я так настроенная бежать и дальше, остановилась, как ни в чем не бывало взглядываясь в даль. Будто не было ничего из сегодняшнего разговора, не было неожиданного гостя и я снова пришла на свое успокаивающая, лишаящее любого счета времени место. Взглядываясь в ту самую черную даль, я именно сейчас будто не увидела ничего пугающего и черного, до этого словно мглой стелющаяся по равнине. Сейчас она будто по на-

стоящему ждала, звала и шептала вместе с ветром подбадривающие слова... То ли от волнения и безысходности, то ли от сгущающихся сумерек, я словно действительно слышала этот манящий, гипнотизирующий шепот, еще недавно такой нереальный и желанный. Отбросив последние сомнения я шагнула вперед, утопая лапами в мягкий ворс свежей травы.

Чем дальше я бежала, тем сильнее был ветер. Пробирающий до самых костей мелкой дрожью, в какой-то момент он пошел порывами, сопровождаемый словно мелкими льдинками, холодными каплями дождя. Сейчас это было больше похоже с безумием, словно тусклая, ничего не видящая вокруг пелена злости и ненависти к оставшемуся позади, родному месту. Эта злость, казалось подпитываемая чем-то мощным и сильным, заставляла бежать на столько быстро, что в какой то момент показалось бегу не я сама, а кто-то другой, долго сидевший и выжидавший в моем слабом, изможденном теле. Потерянный, отчаянный, словно крик души, он перерастал в неконтролируемое существо, вот вот готовое вырваться наружу. Дикое, животное, чувство свободы. От осознания и принятия этого стало легче. Только сейчас заметив промокшие, утопающие в какой-то слизи лапы, явно притормаживающее мой бег, я огляделась вокруг. Совершенно незнакомое место, казалось даже не видимое с самой границы, хотя по сути это было невозможно. До темного леса было слишком большое расстояние для несколько часового побега. Пробежать мимо ни как не могла, как и оказаться внут-

ри него. Слишком пустынные, больше схожие с болотистыми местами местность и даже уже сейчас в ночных сумерках, чересчур лиственных, редких деревьев. Тот лес, что я каждый день видела около своего дома был словно пустым и безжизненным, но слишком очевидным и заметным, чтобы каким-то образом оказаться незамеченным. «Иллюзия» – от этой мысли к горлу подкатил ком и я остановилась. Все, что это было не больше, чем иллюзия, но сейчас, находясь посреди как вышло совершенно не знакомого места, стало страшно. Не так пугала та черная, все эти годы такая желанная чаша, как его отсутствие и полное не знание местности. Я знала, что дальше оно должно было так, эта поляна и темные заросли закончатся и неизвестность будет ждать где то там, но чувство потери чего-то по истине ценного, не то что сжигали, буквально опустошало все изнутри. Выпустив клубы пара своим порывистым дыханием я еле сдержалась, чтобы не превратиться в человека. Опустошающая растерянность будто в одно мгновение выкачала все силы и нужно во что бы то не стало брать снова себя в руки. Еще раз оглядевшись, больше бесцельно и машинально, я все же двинулась вперед. Темнота не была гуще, чем обычной ночью родной деревни, такая же туманная и в каких то местах яркая от большой и всегда полной в этих местах луны. С силой вытягивая уже изрядно осевшие в грязи лапы я двинулась вперед, хоть уже не в таком быстром темпе, но постепенно набирая скорость, придерживаясь легкого бега. Все менялось слиш-

ком стремительно. Не большие полянки, такие же не большие ветвистые заросли и снова болотистая тропа, словно ручейком ведущая до следующего повторяющегося тернистого массива. Тревожность и злость, по всей видимости по большей части на саму себя, постепенно опять сменились усталостью. Не когда не преодолевавшая такие далекие, не прерывные расстояния, сейчас я была вынуждена принять свою не подготовленность и слабость. Все таки в чем то мама и была права, ставя изнуряющие и скучные занятия на неоспоримо первое место. Воспоминания о матери и о решающем вечере заставили ускориться. Почему-то именно сейчас, так отчетливо и ясно представился образ разъяренного Кегвана, резко сменившего свое по всей видимости вечно улыбающееся, фальшивое лицо на более правдоподобную своему истинному характеру маску. Думаю, он не из тех, кто оставит на самотек такую выходку и несомненно хотя бы попытается пустится в бега... От таких мыслей сердце сжалось снова. Не заметив словно стеной выстроенные вряд высокие кроны деревьев я остановилась лишь под самый конец, выставив передние лапы вперед, взрхляя на удивление мягкую и без того рыхлую землю. Лес. От слишком резкого толчка, чтобы все таки не врезаться в первый попавшийся жесткий ствол, я покатилаь кубарем, лишь краем глаза замечая кружащую перед глазами серую листву. Боли не было. Больше похожее на мягкий, какой-то даже придерживающий скат, практически сразу окутал в свою, на тот момент максимально безопас-

ную защиту. Словно почувствовав чье-то магическое вмешательство, наконец-то добравшись до низа я вскочила, от тяжелого дыхания и помутнения в глазах, не контролируемо меняя свой облик – Кто здесь? – вглядываясь в чуть различимые тени я протерла глаза. На удивление быстро вернув себе нормальное зрение и еще раз вглядевшись в до этого такой подозрительный курс, я расслабленно выдохнула, с упоением откинувшись на такую же мягкую, словно утопающую траву. Странное ощущение было от этого места. Будто через силу, настойчиво успокаивающее, постоянно вырывающееся из своего цепкого плена не послушное тело, оно убаюкивало, заставляя полностью довериться своей темноте. Глубоко выдохнув и все же сделав несколько рывков я замерла, незаметно даже для себя проваливаясь в глубокий сон.

Он был словно наваждением, таким же мягким и как тогда казалось добрым и заботливым. В этом сне я будто четко чувствовала само присутствие таинственного леса, машинально и с упоением вжимаясь в сам мягкий настил. Ветром он гладил длинные волосы, радостно кружил едва заметными голубыми очертаниями, будоража все внутри каждым, даже самым легким дуновением, словно заставляя оставаться в этом состоянии вечно. Такого спокойствия я не испытывала ни когда. Даже находясь в нереальном мире, а я четко осознавала, что именно сон это и был, я чувствовала невероятную защиту и неоспоримую нужность для самого этого, несомненно магического места. Чуть напористое и более тя-

желое прикосновение и я вскочила, как можно шире распахнув и без того большие глаза. Все еще были сумерки, а может быть в этой части даже и утро, слишком магическим и таинственным все еще казался этот лес, но темную фигуру, тут же попытавшуюся скрыться и замереть на в одну секунду взобравшуюся вершину дерева фигуру, увидела сразу. Она присматривалась, с интересом, но одновременное и с опаской, затаив дыхания и не издавая не малейшего, даже едва заметного шороха.

–Выходи, я видела тебя – мой голос звучал твердо, буквально прорезая собою замершую тишину. Действий не последовало, но в четкой уверенности увиденного, я шагнула вперед. Довольно большое расстояние это не уменьшило, но существо вздрогнуло, не вольно снова выдавая свое укрытие – ты не сможешь меня обмануть. Да и смысла в этом ни какого нет.

Этот сон действительно успокоил. До этого находящаяся в страхе, неуверенности и смятении, сейчас я чувствовала себя даже лучше, чем в самый обычный свой день. Мысленно пытаюсь переубедить себя в не правильности своих ощущений я отвлеклась, уводя взгляд куда-то в сторону.

– Ах – повернувшись я не вольно выдохнула, неконтролируемо ухватившись холодной рукой за шею. Казавшееся таким темным издали, это нечто, оказалось совсем белым вблизи, с белоснежно, словно отбеленном и открахмаленном платье, сильно сливающимся с таким же белым, почти чело-

веческим лицом. Черные волосы, длиной схожие с моими, тонкими прядями рассыпанными по плечам, выделялись бы больше на всем этом не реалистичном фоне, если бы не такие же черные как смоль глаза. Эта чернота, манящая и завораживающая растекалась по всему контуру глаза, не оставляя даже легкого очертания темных зрачков. «Девушка», находясь на расстоянии двух шагов выпрямилась ровнее, так же не естественно и жутковато растопыривая и без того словно выломанные в стороны руки. Было видно, что такая поза для нее была не естественной, но пытаясь держаться «лицом» она поджимала губы в нереально широкой для человека, на сколько это было возможно, добродушной улыбке. Отсутствие зрачков не мешало ей словно бегать широко открытым взглядом по всей видимости, такой же не привычной для нее, внешности спутницы.

– Ки-цу-не – ее шепот, больше похожий на скрип, вызвал новую волну холодных мурашек, но как не странно не от страха, а от самого завораживающего тембра этого голоса – не помню когда видела здесь таких как ты – она не сдержалась, улыбаясь во весь рот, оголяя частые и острые как бритва белые зубы.

– Знаешь кто я? – я не удержалась, задав глупый вопрос с самым очевидным ответом. «Девушка» оказалась терпелива и сдержанна, с такой же широкой улыбкой приседая на землю. Словно выдохнув от снятия напряжения она широко расставила тонкие колени по бокам, расправляя невероятно

широкое платье.

– Ты такая же ёкаи, я чувствую тебя – проскрипев больше обычного она сдвинулась в сторону – так же, как почувствовал и принял тебя этот лес. Он редко когда принимает своих гостей.

Подняв голову я оглядела слегка покачивающиеся кроны деревьев. Они словно приветственно наклонились, волною перенося в мою сторону легкий, освежающий ветер. Такой же мягкий, но уже совсем реальный и как не странно будто родной, он непроизвольно вызвал улыбку и у меня. Будто сейчас я не была за границей привычного мне мира, рядом, по рассказам мисс Илл, с одним из самых опасных лесным существом.

– Ико – она ответила на мой слишком длительно задерживающийся взгляд. Словно читая мои мысли, а это такой как она было не дано, она снова выпрямилась, едва заметно отступая в сторону – я не враг тебе, кицуне. Как думаю и ты мне. Такие как мы должны держаться вместе. У нас и так достаточно врагов, чтобы тратить время и силы еще и на борьбу друг с другом – от неожиданного и протяжного гула она сжалась, резко подпрыгнув отскочив ближе ко мне. Забыв о недавней осторожности я не заметила этого, так же как и собеседница вглядываясь в темную, беспросветную даль.

– Что это? – я зашептала, едва слышно, шевеля только одними губами. После столь волнительно, снова будоражащего старые чувств звука, шуметь не хотелось, словно поддаваясь

животным инстинктам, так же сгибаясь собственным телом.

– Охотники – так же прошептала Ико, цепкими, неимоверно холодными руками утаскивая меня в сторону моего не давнего ночлега. Притаившись в траве я все пыталась разглядеть кого либо в темноте, но снова звучащие звуки горна отозвались дальше, словно уходя вместе со своим отрядом в самую глубь леса.

– Кто они? – внутренне почувствовав безопасность я заговорила ровнее. Преодолев вместе с новой знакомой одинаковое пугающее чувство я вовсе перестала чувствовать к ней какое либо опасение, спокойно остановившись около ее плеча.

– Люди – все еще настороженно вслушиваясь, Ико продолжала – в последнее время они заходят сюда слиш-шком часто – видимо от волнения ёкаи за шепелявила, уже совершенно не скрывая свое скрытое нутро.

– Здесь есть на кого охотиться? – я снова оглядела казалось такой пустынный, уже светлеющий в утренних сумерках лес. Я не была и в малой части его пространства, но сейчас, подпитанная отдыхом и волшебной атмосферой отчетливо чувствовала отсутствие каких либо не обычных обитателей этого места – не думаю, что в этом месте есть какие нибудь животные.

– Ты пра-ва, их нет. Это не прос-тые охотники. Они выискивают более ценное, чем пищу и материал, для пошива одеж-жды – Ико скривилась, в другой, не знакомой мне

гримасе злости искажая свое лицо – они охотятся на таких как мы.

Я попыталась не выдать своей растерянности, но невольно отступив в сторону округлила глаза. Еще одно утверждение об опасности и праведности маминых поступков, но даже сейчас, словно услышав в голосе Ико ее утвердительные, настойчивые нотки, я машинально закрылась, внутренне отталкивая от себя не нужную информацию. Вера в обратное, в неизвестно кем и когда навязанное мне стремление, к яростное желание увидеть, общаться и жить среди людей, ни как не вязалось с их жестокостью и истреблением магических существ.

– Не бойся – приняв мою реакцию за страх, Ико улыбнулась, снова приближаясь ближе – их приближение чувствуется, главное не оставаться с-спать на открытой местности. В отрядах охотников очень умелые и опытные воины, распознать в облике человека лис-су сложно, но если попадешь-ся к ним, с-считай пропала.

Молча оглядев ёкаи растерянным и взволнованным взглядом я обернулась в еще недавно такую пугающую даль. Солнце поднималось, постепенно унося с собою черные, таинственные блики, превращая волшебный лес в обычный, густо засаженный массив.

– Идем с-сомною – огляделась и Ико, прячась в еще прохладной тени ветвистого дерева – я з-знаю укромное место. Туда охотники не ос-смеливаются заходить, идеально

для тихой и с-спокойной жизни. Днем з-здесь слишком опасно, лес не защ-щищает нас. Мы привыкли отс-сыпаться в это время.

– Нет – не сводя взгляда с широкой тропы, уходящую в самую глубину, я тветила резко, практически тут же переводя взгляд на собеседницу. Боясь обидеть своим слишком резким ответом я продолжила тихо и мягко, участливо приближаясь ближе – спасибо тебе, Ико, но я должна идти. То место и те, от которых я ушла, не дадут мне спокойной жизни. Оставаясь здесь я подвергну опасности и тебя.

– Не с-считай меня такой с-слабой ки-цу-не – ёкаи нахмурилась, но ей определенно понравился доверительный, дружеский жест – я с-смогу защитить тебя.

– Прости – я прошептала это тихо, поворачиваясь к ней всем телом и практически сразу оглядываясь назад. Было чувство, будто именно сейчас, в эту минуту я должна покинуть это место, будто именно эти последние минуты проведенные здесь, были самыми решающими и судьбоносными. Знак свыше или простое, такое же животное чутье – у меня другой путь, я чувствую это.

Ико впервые поджала губы, будто полностью меняя свое пугающее лицо. В какой-то момент в его контуре промелькнуло что-то по настоящему живую, с розовым румянцем и таким же живым блеском в глазах, но практически сразу потухло, впуская в себя уже привычную тьму. Выждав некоторое время молчания, девушка кивнула, в несколько резких

скачков оказавшись на вершине рядом стоящего дерева, почти полностью укрываясь в его затемняющей листве.

– Ес-сли вернеш-ся с-сюда, только поз-зови – медленно, будто не хотя она протянула, оглядывая меня многозначительным, даже больше печальным взглядом – как тебя зовут?

– Софи – вежливо кивнув я прокричала, словно боясь, что она не услышит или не запомнит мое именно. Я чувствовала, что мне нужно было покинуть это место, но то, что я встречу ее вновь, знала наверняка – Софи Ан.

Новая книга всегда волнительно, особенно для начинающего автора. Ваша поддержка, лайки и комментарии очень помогают, вдохновляют и придают невероятных сил в этом порою совсем не легком деле))) Ставьте звездочки и не забывайте подписываться на мою страничку. Заранее, спасибо:)))

Словно боясь передумать и бросить все почти в самом начале, я побежала вперед, стараясь не оглядываться и не смотреть на все еще провожающую Ику. Я чувствовала ее взгляд долго, даже скрывшись за первыми рядами густых деревьев, словно ощущая ее холодное дыхание. Лес встретил ярким светом, но в то же время магически мертвым шепотом. Он словно сам боялся встречи с теми самыми охотниками, прячась в известном ёкаи, укромном месте...Пройдя до сере-

дины широкой, просторной и по родному цветущей поляны я остановилась, долго и молчаливо вглядываясь в проделанный путь.

Все таки прислушиваясь к словам Ики, шла я пешком, оставив свое превращение на более безопасное, ночное время. Оставив попытки бессмысленного и выматывающего в теле человека бега, я шла тихо, казалось и вовсе забыв о возможном преследовании своего не состоявшегося жениха. Все мои мысли были заняты словами ёкаи, не как не вязавшиеся с моими внутренними убеждениями. Отказываясь верить в жестокость и зверство всех людей, выгораживая своими, как в прочем я и сама понимала глупыми, безрассудными суждениями хотя бы большую их часть, я все снова и снова тонула в глубине своих противоречий и мечтаний.

Ближе к закату, спускаясь с такого-же крутого как в начале леса склона к ничем не примечательной, бугристой поляне я вздрогнула, почувствовав твердый, ощутимый толчок. Все это время сопровождающий запах миндаля, чьи деревья встречались по всем окрестностям магического леса, пропал, словно только сейчас выпуская и остальные существующие запахи. Магическая граница. Именно здесь, на этом самом обычном склоне она закончилась, оставляя всю свою магию за пределами невидимой черты. Приподняв руку к груди я слегка сосредоточилась, выпуская из рук легкую, голубую, чуть переливающуюся каплю воды. На мои силы это ни как не отразилось, что вызвало на лице лишь легкую, ед-

ва заметную досаду. Именно сейчас, за этой чертой хотелось полностью оставить прошлое, шагнув в новую, свободную и такую желанную жизнь. Отогнав от себя угнетающие мысли я шагнула вперед, подгоняемая высотой склона практически бегом добегая до низа. Чувство свободы не просто витало в воздухе, оно проникало внутрь, опьяняя и проникая в каждую частичку, такой волшебной для этого места, души. Поддавшись этому порыву я подпрыгнула, на лету уже рыжим комком переворачиваясь в воздухе. Забыв обо всем и все так шагнув в эту новую жизнь я казалась собрала все имеющиеся силы, легким порывом рванув вперед, оставляя за собою на пустынных местах клубы сухой пыли.

Время бежало, как и все вокруг. В облике животного не замечая ни какого расстояния именно здесь я чувствовала более мощную, словно пробудившуюся магию внутри себя, но темнота и холод здешних ночей, довольно быстро остудили мой пыл. Пробираясь через почти беспросветную глушь и темноту только лишь благодаря не такому уж четкому, но имеющемуся ночному зрению, я все с большей осторожностью выбирала дорогу, словно чувствуя приближающуюся хоть бы не опасность, но чье-то осязаемое присутствие. В какой-то момент оно возросла, инстинктивно заставляя передвигаться тихо, практически бесшумно, в какой то момент даже ползуче по вечно шуршащим, сухим веткам. Света стало больше. Он словно огоньками освещал промелькивающие кустовые щели, в какой то момент озаряя все пространство

лежащего леса. От появившихся, хоть и все так еще отдаленных голосов я поджала уши, еще ниже ложась на колючую землю. Даже через мягкую шерсть ветки царапали, постоянно нарваясь попасть в глаза. Хотелось перевоплотиться, но побоявшись быть замеченной от ярко оранжевой вспышки я лишь больше прижалась, подползая к крутому, обрывистому краю. Сердце казалось не просто сжалось, а громко стукнуло и с таким же выдающим себя стуком покатило вниз. Не осмеливаясь высунуть нос из скрывающей меня травы я аккуратно зарылась глубже, чуть пробиваясь головой из под ее низа. Лежащая внизу широкая дорога сейчас казалась узкой и не проходимой, от плотно расставленных, массивных повозок. Стоящие своим началом в одном направлении, они явно говорили о совместной стоянке, больше схожими на вынужденный ночлег. Яркость ни как не скрываемых костров освещала не только собравшихся вокруг, но и ближайщие, такие же крутые боковые склоны. Все таки не справившись со своим любопытством я вытасила голову из раздражающе мельтешащих от моего прерывистого дыхания травинок. Уже полностью оглядевшись по сторонам я с не меньшим любопытством осмотрела все вновь, стараясь не забыть ни одной, даже самой маленькой детали. Такое обычное, как на первый взгляд может показаться, совершенно не приметное зрелище, таких же обыкновенных, видимых даже в деревне стоянок, вечно тянущихся вдоль северной границы, здесь были особенными, за именем совсем не привычных,

совершенно не магических существ. Ни одного всплеска магической ауры, ни одного намека на скрытую трансформацию... сейчас я не видела ничего. Чуть не взвизгнув от собственных мыслей я осеклась, осторожно и уже тихо снова вжимаясь в траву. Легкий хруст, совершенно не заметный и не слышимый обычному человеку, послышался совсем близко, даже слишком, чтобы вовремя отреагировать на следующее появление. Мешок, хотя больше похоже на более мягкую плащевую ткань окутали быстро, профессионально заворачивая в замысловатый кокон. Будто специально стянув лапы покрепче, будто зная о магически уязвимых местах именно кицуне, неизвестный совершенно не боязливо выпрямился. Некоторое время извиваясь я замерла, лишь частым и шумным дыханием выдавая свою сознательность. На удивление мне похититель не спустился вниз, развернувшись к лесу и быстрым, не выбирающим тихие места шагом направляясь в его глубь.

Глава 7

Пусти – прощупав через накидку присутствие магии, я пробормотала мысленно, на деле выдавая лишь громкое рычание. Шедший остановился, несколько секунд будто раздумывая, осторожно опуская меня на землю.

– Не вздумай бежать – знакомы голос заставил вздрогнуть, но до того момента, пока я не оказалась на свободе так и не смогла вспомнить кому он мог принадлежать.

– Ты? – оказавшись на земле с уже вытряхнутого плаща я мгновенно приняла человеческий облик, резко окидывая взглядом своего, как оказалось преследователя. Вид Кегвана был каким-то другим, более серьезным и непроницаемым, сейчас в совершенно не магическом месте даже больше схожим с человеческим. Невозмутимо накинув сдерживающую меня накидку на плечи он отряхнулся, оглядывая меня все тем же изучающим взглядом.

– Ожидала увидеть кого-то другого? – он пожал плечами – Если хотела скрыться и не быть пойманной, нужно было бежать в другую сторону. Даже во власти эмоций не стоит совершать таких опрометчивых поступков. Если бы тебя заметили...

– Ни кто бы меня не заметил – я прошипела, в отличии от мужчины опасливо оглядываясь по сторонам – в отличии от тебя я веду себя тихо и бесшумно.

– Конечно – знакомая улыбка скользнула по ему лицу, возвращая не приятные воспоминания последней встречи – именно по этому я тебя и нашел. Будь здесь на моем месте кто-то из охотников, разговора было бы меньше.

Скрывая ночным светом вспыхнувшее от злости лицо, я сделала ничего не значимый шаг назад, практически сразу перехваченная твердой и цепкой рукой. Своим осторожным, но в то же время жестким надавливанием он Кегван тут же показал бессмысленность каких либо действий, не прикладывая каких либо особых усилий, притягивая ближе.

– Будешь тащить меня силой? – от нахлынувшего разочарования и обиды глаза наполнились слезами, затемняя и без того темное пространство. Голос получился не ровным, но порывисто выдохнув я более твердо продолжила – лучше убей меня на месте, но я не вернусь обратно.

– Так ненавидишь свою мать? – Кегван одернул руку, таким же рывком отодвигая меня на место – знаешь, многие кицуне готовы отдать свои жизни, лишь бы пристроить своего ребенка в подобное твоему дому место – он помолчал, вглядываясь в мое недавнее укрытие – но ты предпочитаешь вечно скрываться, прячась и наблюдая за жизнью более жалких, более несчастных и ненавидящих подобных тебе существ. Что ж – он усмехнулся, оголяя в темноте свои белые зубы – как хочешь. Иди. Но я пойду с тобою.

Я слушала, внимательно всматриваясь в профиль его лица. Такое серьезное и.., совершенно другое, я не могла соединить воедино два, в какой-то момент абсолютно разные между собою образы. С сомнением, а больше даже сказать с не доверием оглядывая своего «жениха» я не сдержалась, усмехнувшись собеседнику прямо в лицо. Приличия, манеры и уважение к старшим... Не смотря на свою вспыльчивость и вечные протесты, я практически никогда не нарушала этих не гласных правил, сейчас даже не узнавая себя в таком достаточно называться, хамском поведении.

– И зачем это тебе? – лишь на одно мгновение почувствовав легкое чувство вины я ответила, складывая руки у груди

– ни когда не поверю, что из каких либо благий намерений.

Кегван продолжал оставаться невозмутимым и спокойным. Та легкая раздражительность, более искренняя и честная, снова накрылась непроницаемой, безразличной маской. Он умело применял ее, полностью перекрывая присущее кичуне вспыльчивость и импульсивность.

– Конечно у меня есть свои мотивы. Отрицать глупо и бессмысленно. Ты слишком сильна для этого, хотя и достаточно глупа, для того, чтобы продолжать вести себя как ребенок.

Голоса приблизились, как и свет до этого отдаленных огней. Оглянувшись в сторону обрыва я инстинктивно вжала голову в плечи, настороженно прислушиваясь к звуку. Кегван продолжал стоять на месте, лишь на мгновение безразлично окинув в одно мгновение вспыхнувший горизонт.

– Не переживай, это не охотники, а обычные торговцы. Они не почувствуют присутствие скрывающего нас морока – он говорил спокойно, но мне все равно было не по себе. Пробиваемая мелкой дрожью и так мечтающая жить среди людей, сейчас при их приближении меня била мелкая дрожь. Поровнее ровняя будто не гнущууюся спину я отвернулась от пронизывающего и словно читающего меня взгляда мужчины. В отличии от ранее улыбчивого интереса сейчас он был более сконцентрирован и строг.

– Я знаю – я соврала, с замиранием сердца всматриваясь в уходящие в глубь леса огни – я способна позаботиться о себе и нуждаюсь в сопровождении.

– Я этого не сказал – Кегван не менял своего сосредоточенного взгляда, отчего стало еще более не по себе – я сказал, что ты глупая. А это еще хуже – он проследил как я глубоко дыша с силой закусила губу – и одна из главных глупостей, это отказываться от помощи. Я сказал, что не собираюсь силой тащить тебя обратно. Просто дождусь, пока ты сама не попросишь меня об этом.

В его глазах блеснула усмешка. Он словно знал наперед каждый мой ответ и каждое действие, с упоением наблюдая за как ему казалось, очевидной реакцией. Обдумывая это я успокаивала саму себя, стараясь как можно меньше поддаваться на его провокацию. Так же дерзко всматриваясь в его лицо я с шумом выдохнула, осторожно отступая с травы на более ровную тропинку. Только сейчас заметив изрядно растрепанные волосы я почему-то смутилась, быстрыми движениями разглаживая их по всей длине. «Этот Кегван. Откуда он действительно взялся на мою голову?» – с силой одергивая не послушную прядь я из под лобья взглянула на стоящего на стреме мужчину. Находясь на небольшом расстоянии и выпуская меня из зоны своей шаговой доступности, он напрягся, словно готовый в любой момент кинуться на перехват своей жертвы. Избавиться от такого будет трудно. Даже больше – практически не возможно, особенно в таком открытом для обзора месте.

– Хорошо. Будь по твоему – я собиралась с мыслями, не в силах произнести подобные слова. Чувство, будто я снова

вешаю себе на шею хомут пришло в одно мгновение, тяжелым камнем надавливая на грудь. «Пусть тащится если ему так хочется. Придем в какое нибудь многолюдное селение и я первым делом сразу затеряюсь в толпе. Он не сможет превратиться или в полную меру использовать силу» – Если не будешь останавливать меня и путаться под ногами – дело твое – стараясь не обращать внимание на вновь появившуюся усмешку на его лице я отвернулась, придерживая длинное платье зашагав в сторону разветвленной тропинки.

– И куда мы идем? – некоторое время прислушиваясь я все же услышала за спиною еле различимые шаги. Он действительно был профессионалом, больше сам похожим на ищейку-охотника, двигаясь бесшумно и практически не различимо даже по такой, не смотря на плотную насыпь дороги, ветвистую местность. На нее они вышли сразу из самого леса, обогнув все еще стоявший на главной дороге караван.

– Не знаю – я ответила и задумываясь, больше вглядываясь в едва различимый горизонт. Он слабо освещался луной, оставляя большую часть дороги в непроглядной темноте – это сложно описать, я будто чувствую куда нужно повернуть в следующую секунду – явно сболтнув лишнего я с силой прикусила губу, еще больше прислушиваясь к своему спутнику, слегка сбавила шаг. Он шел все так же спокойно, ни как не меняя своего ровного дыхание.

– Так дело не пойдет – впервые за все время ошибившись и шагнув на какое-то не замысловатое препятствие, Кегван

остановился – нужно вставать на ночлег. Дальше еще темнее.

– Ты шел за мною и по более темным местам – я ответила с усмешкой, словно боясь признаться, что уже и сама валилась от усталости. Сон бы вряд ли пришел, но хотя бы посидеть отдохнуть..., от одной мысли ноги слегка подкосились.

– Сейчас я не в роли преследователя – Кегван в несколько шагов оказался рядом, так близко, что я почти разглядела блеснувшие в темноте глаза. Такой же невозмутимый и уверенный в себе он вновь брал власть в свои руки – у людей все проще Софи. Они либо идут днем, не вызывая ни у кого подозрения, либо крадутся ночью, безмолвно говоря о своих преступных намерениях. Ну или как для самих охотников – выдавая свое темное нутро.

– Почему темное? – я наблюдала за его мельтешащей фигурой, то и дело останавливающейся и подбирающей что-то около моих ног.

– Они не знают ничего другого, кроме темного, злого и обязательно мечтающего их убить – он вновь остановился, только уже лицом к лицу. То ли от самой темы разговора, то ли от слишком быстрых движений, он задышал тяжело, одновременно не снимая своей каменной маски – даже самое благое проявление, для них зло, которое нужно уничтожить и растоптать, пока помогающий не понял о возможности творить его. Вот о чем твоя мать не должна была говорить, а скорее показывать во всех его проявлениях. Тогда возможно мы бы не стояли сейчас здесь.

«Он злился?» – я словно не понимала произнесенных слов, больше следя за самой мимикой и интонацией мужчины. Так всегда было, когда речь заходила о противоречии моих убеждений. Задержав на мне лишь минутный взгляд и по всей видимости не ожидая ни какого ответа, Кегван ушел в сторону, ломая ветки пробираясь вглубь заросшей части. Я все еще думала обо всем, в то же время не понятно о чем, следуя за его еле различимой фигурой. Зрение у кицуне даже в темноте было хорошее, но именно здесь все и без того еле различимые тени, будто утопали в своей густоте.

Ориентируясь только на звуки я остановилась на не большом примятом пяточке, всматриваясь в такой же темный, пригнувшийся силуэт мужчины. Он повозился еще, что-то укладывая на месте, прежде чем в его руке вспыхнул слишком яркий, на секунду даже ослепляющий голубой огонек. С трудом сдержав уже почти вырвавшийся восхищенный вздох я замерла, все таки с упоением всматриваясь в необычную магию. Огонек резво прошелся по выстроенной деревянной пирамидке, охватывая ее уже более естественным, красным свечением. Всем кицуне присуще красный цвет магической ауры, но когда она переходит на новый, древний уровень, может приобрести и другие цвета. «И все же, сколько ему лет?» – прикусив губу, чтобы не произнести это в слух, я поспешно заняла дальнейшее место от уже расположившегося у костра гостя.

– А это не слишком опасно? – оглядевшись вокруг я оста-

новила свой взгляд на нем. Этот вопрос не имел ни какого смысла и собственного интереса, но нависшее молчание с его вновь е прерывным рассматриванием, заставлял чувствовать себя не уютно даже у такого теплого огня.

– Не менее опаснее, чем бродить среди ночи. Если уж остановились и торговцы, почему это не можем сделать и мы? Находясь на территории людей, нужно стараться придерживаться их правил, чтобы остаться в живых к концу своего путешествия.

– Продолжаешь давать наставление и нравочения – я усмехнулась, только сейчас и сама отводя взгляд в сторону – теперь я понимаю зачем ты настоял отправиться со мною.

– Не совсем те слова, но суть ты поняла правильно. Если не хочешь видеть меня в роли своего жениха, я напомним, ты согласилась сама, чтобы я был твоим учителем.

– Зачем тебе все это? – горя от желания прокричать эти слова со злостью и даже с ненавистью, я мысленно выдохнула прежде чем ответить даже слишком тихо, чем требовалось. Хотя наверное здесь эта тишина была настолько глухой и не проницаемой, что даже они прозвучали достаточно четко и громко.

– Отвечу – Кегван улыбнулся, в корне меняя свое строгое выражение лица. Он словно имел за пазухой десятки таких масок, готовые меняться в любое желаемое время – пусть это будет игра. Откровение за откровение.

Да» – только сейчас подобрав правильное слово его лич-

ности, я улыбнулась. «Он играет. Играет со всеми, к кому испытывает хоть какой-то малейший интерес»

– Согласна – в утверждении того, что у меня нет ни каких тайн и интересных тем для собственного разоблачения, я кивнула, с таким же ответным прищуром вглядываясь в его лицо. Огонь переливался на нем, в таком не привычно румянном от танцующих бликов и еще более блестящих и от этого жутких глазах – только отвечать четко на то, про что будет говориться в самом вопросе – опираясь только на свою сторону вопроса, я пыталась выведать как можно больше, даже не рассматривая скорую расплату.

– По другому ни как. На то она и игра, чтобы раскрывать все карты – он держался так же спокойно, с легким чувством предвкушения и азарта – Действительно хочешь узнать, для чего мне все это? Смотри, вопрос только один. Стоит подойти к этом со всей ответственностью.

– Нет, именно этот вопрос – от моего напряжения воздух будто нагрелся – я хочу знать для чего ты это делаешь и почему, как говорил, заметил меня десять лет назад?

– Это уже два вопроса – Кегван явно был в настроении шутить и действовать на нервы. Окинув взглядом мое белеющее от злости лицо, он опустил голову вниз, теребя в костре ярко красные угли тонкой палочкой – так и быть – наблюдая за его действиями я расслабилась, не заметив нависшую, достаточно длинную тишину – если хочешь, пусть будет так, отвечу. Помимо того, что ты мне действительно очень нра-

вишься – он остановился, как показалось долго и пристально вглядываясь в мой ответный взгляд – я правда испытываю интерес к твоей необычной персоне – он словно ждал моего удивленного выражения лица – ты не обычная кицуне и это я почувствовал с самой первой встречи, именно тогда, когда 10 лет назад посещал вашу общину. Тогда всем еще заведовал твой отец, заметивший мой особый интерес тут же заключив с моей семьей брачное соглашение. Так что можешь не винить в том, как тебе скорее всего кажется, роковом вечере свою мать – Кегван говорил с перерывами, периодически помешивая уже совсем тлеющие поленья – я жил много, думаю это заметно и по моей магии, и по самому мне, но ни когда не встречал такого особенного магического свечения. Такое не может принадлежать простой кицуне.

– Звучит укоризненно – переваривая услышанное я не сразу прервала вновь нависшую тишину – хотя, наверное с твоих уст все звучит именно так.

– Далеко не все, Софи – от произношения моего имени с уже знакомым ударением, я не вольно вздрогнула – Но именно это, не нормально и не может нести ничего хорошего. Тогда ты не просто зацепила мое любопытство, ты перевернула все убеждения моей достаточно длинной жизни. Я пытался найти этому объяснения, чувствовал, что это жизненно важно, но – он посмотрел с осуждением – так и не нашел. Бессмысленно проследив за тобою все эти годы и наконец-то появившись в твоей жизни снова, я признаться огорчился и

даже разозлился, узнав о твоём легкомысленном побеге.

Слова о «побеге», казалось самые реальные и настоящие из всего разговора, заставили вырваться из омота нахлынувших воспоминаний. Еле уловимые они, больше похоже на мимолетную дымку, но сейчас, после этих слов я действительно вспомнила первое появление этого мужчины в своей жизни. Только отчего то оно не было таким, как он пытался показать, а как ни странно это звучало, более древнее. Это чувство кольнуло где-то внутри, открывая вместе с собою не знакомое, томящее чувство. « Не думаю что он говорит правду» – машинально ухватив легким прикосновением шею, я чуть надавила, насильно избавляя себя от наступающей тревоги. Резко подняв до этого опущенные вниз глаза, я замерла, снова как-то по новому взглянув на собеседника. В этот короткий момент, испытал новый спектр таких же незнакомых эмоций, я какой-то вспышкой осознала всю опасность сидящего перед собою, навязанного спутника.

– Не веришь мне? – смотря на него я так задумалась, что не сразу обратила внимание на смотрящего в ответ. Молчаливая схватка глаза в глаза была слишком резкой даже для меня, отчего мужчина скорее всего понял практически все, что я в осознанном состоянии, попыталась бы скрыть внутри себя – признаюсь честно, ответил на твой вопрос в общих чертах. Подробное пояснение займет намного больше времени, чем ты можешь себе представить. Такой роскоши у нас сейчас нет, но я обещаю тебе, что обязательно расскажу все

до мельчайших подробностей – отчего то его взгляд сменился. Такой непроницаемый, иногда усмешливый и слишком серьезный, сейчас он был похож на взгляд загнанного мальчишки, готового оправдаться чем угодно, лишь бы не быть наказанным за свои проступки. Настроившись на холодный расчет и четкую концентрацию, чтобы не упустить ни одну важную, не контролируемую им деталь, я все же опешила, сама словно та же виноватая, растерянно забегала глазами.

– Пусть будет так – поджав губы я ответила на выдохе. Это мужчина действительно был опасен. Своими манипуляциями, а именно их я четко видела в его такой невинной маске, он буквально заставлял меня делать и даже думать так, как хочет этого он сам – будем считать, что ответ засчитан. Теперь твоя очередь.

– Как ты знаешь куда нужно идти? – Кегван произнес резко, с нетерпениемждавшись окончания моего монолога. И без того яркие глаза сверкнули, описав круг на моем лице снова остановившись на широко раскрытых глазах. Огонь почти погас и мужчина наклонившись чуть вперед, прищурился, пытаясь одновременно разглядеть и изменения на остальной части лица. Такой простой, ни как не касающийся его вопрос вызвал слишком большой интерес даже для того, кто испытывал к своей невесте, хотя бы теплые чувства. Подумав о чувствах я смутилась, невольно пропустив ощутимый удар в районе сердца. «Странный вечер, который вызывает не менее странные чувства»

– Я.. – отвернувшись в сторону я невольно оглядела темный лес. Хотелось чем то отвлечься, чтобы наконец-то избавиться от отдающей в голове, достаточно ощутимой пульсации – я всегда была такой. Сколько помню себя – не смотря на не конкретные ответы самого Кегвана, сейчас хотелось говорить честно. Казалось именно от этого уйдет это не особо приятная, раздражающая вибрация в груди – меня всегда тянуло сюда. Меня словно тянуло в иной мир, сам ветер шептал туда дорогу. Глупо, правда?

Вместо ожидаемой усмешки, Кегван нахмурился, переводя сосредоточенный взгляд в ту же даль. Что-то сверкнуло в нем, больше схожее со злостью и раздражением, но он как всегда умело подавил в себе это в читанные, едва уловимые секунды.

– Что-нибудь еще? – его голос уже прозвучал тихо и по обычному спокойно. Уже с полным открытым взглядом и не проницаемым лицом он повернулся ко мне, отчего все равно по спине пробежал легкий холодок.

– Нет – ответив резко я хотела как можно быстрее уйти от разговора. Уже была глубокая ночь и не смотря на полное отсутствие сонливости, можно сослаться на нее, прекратив эту бестолковую и бессмысленную игру – это просто моя мечта, которую я визуализировала собственной внутренней силой. Меня всегда тянуло к неизведанному и необычному. Всегда была далека от общинных правил. В этом нет ничего интересного – наблюдая за вновь насупившимся мужчиной

я остановилась, прокашлявшись сквозь нависшую, тяжелую тишину.

– Как я уже говорил, ты слишком глупа – неожиданно появившаяся улыбка слово разредила тяжелую обстановку. Отряхнув лежавший рядом на земле, пыльный плащ, мужчина поднялся, притаптывая ногой остатки недавнего костра. Где-то в глубине угольки на мгновение вспыхнули, словно борясь за собственное существование, в последний раз привлекая к себе внимание – и наивна для двадцатилетней девушки. В твои годы твоя мать уже стояла во главе общины и растила тебя. Больше ответственности и дисциплины еще ни кому не помешает.

Так же отряхивая и свое платье я поднялась, отходя дальше от поднятого в воздух, струящегося дыма. Его слова не задевали меня сейчас, будто привыкшая к определенному стилю общения я просто не замечала их, больше погруженная мыслями о предстоящем побеге. Именно сейчас, в полной темноте и при еле заметное очертании его силуэта, я словно впервые вспомнила об этом, полностью избавляясь от бестолковых и отвлекающих размышлений.

– Скорее всего я еще более глупа, чем тебе кажется на самом деле – от своих слов я невольно улыбнулась, что несомненно отразилось на моей интонации. Силуэт собеседника повернулся, все еще находясь от меня в двух шагах, чуть преклоняя голову – потому что не потеряла свою мечту и не стала заложницей чужих суждений. И мне уже двадцать два.

Немного больше, чем положено для глупых суждений, но в этом вся я.

Кегван резко приблизился ко мне так близко, что воздуха стало не то что мало, его совсем не осталось чтобы находиться между буквально вжатыми в друг друга телами. В такой тишине я отчетливо слышала его тяжелое дыхание, а ярко светящиеся оранжевые глаза освещали и мое побледневшее, испуганное лицо. Цепко ухватив меня за плечи и практически в самый низ склоняя голову, чтобы хоть как то оказаться на уровне моего лица, сейчас он словно скала нависал своей тяжелой, огромной фигурой. До этого момента я не чувствовала такую большую разницу в росте, не приглядывалась в эту сторону пугающего, угрожающего лица.

– Сколько ты сказала тебе лет? – он тряхнул меня, резко но в то же время мягко, не на секунду не ослабляя своей хватки. Чувствовалось, что он хотел сжать еще, но едва заметно трясущимися руками, словно останавливал себя, с невероятным трудом контролируя обжигающее, внутреннее кипение.

– Двадцать два – я прошептала одними губами, но он был так близок, что услышал даже это. Поджав губы Кегван резко забегал глазами, не останавливаясь ни на чем – мой отец верил в знаки и предсказания. Второй год моего рождения был более благоприятным и он просто переделал все документы.

Мой ответ его явно не удовлетворил. Несколько резких вдохов и несколько секундное удерживание взгляда на мо-

их испуганных глазах и он твердо оттолкнул меня, широким шагом уходя в густую темноту. Я считала его шаги, уже привычно обхватывала бешено пульсирующую шею, считала до того момента, пока они не прекратились, по всей видимости просто уходя в ветвистую даль.

Кегван был не предсказуемым мужчиной, это я поняла практически сразу вместе с его опасностью и холодной головой на плечах. Наверное именно поэтому сейчас я находилась в неимоверном ступоре, достаточно длительное время все еще вглядываясь в уже замершие ветки кустов. Несколько раз порывисто вдохнув, то ли от растерянности, то ли во все от возмущения, я огляделась, будто впервые оказавшись в этом неизвестном и темном месте. Не сказать, что я была не рада такому исходу событий, даже больше, практически все время обдумывала похожие варианты, конечно только в своем исполнении, но такая импульсивная и неожиданная выходка, ввела в ступор, задевая, хоть и слегка, и без того натянутые нотки самолюбия. Рассуждая слишком много и быстро я в какой то момент остановилась, еще раз оглядываясь по сторонам. Как бы там не было и что бы не произошло с этим очень странным кичуне, шанс того, что он передумает и вернется был слишком велик, даже может быть исходил на считанные минуты. Подбирая низ тяжелого от сырости платья я осторожно, продолжая прислушиваться к густой тишине, развернулась в сторону, откуда мы не так давно свернули с широкой дорожки. В облике лисы я бы уже бы-

ла далеко отсюда, удачно миновав центральную дорогу и даже тот караван, уводя свой след в запутанном и совершенно другом направлении, но в такой темноте мое яро-оранжевое превращение вряд ли осталось бы не замеченным. Досадно поджимая губы я очередной раз одернула зацепившийся за острые края веток, широкий и не очень удобный для прогулки по лесу, уже обтрепанный рукав. Все же в чем то он был прав, я глупая лисица. Всю жизнь мечтать о дальних странах, мирах и о встречи с иными земными обитателями и так и не научиться незаметному превращению... Неосторожный шаг и хруст сухой ветки под моими ногами заставил вздрогнуть, уже в сотый раз оглядываясь назад. Почему сейчас бегу именно я? Он сам принял подобное решение, разозлившись на непонятно что и не понятно зачем? Вновь возвращаясь мыслями к сбжавшему спутнику я постаралась расслабиться и сбавить почти переходящий в бег шаг, но словно подталкиваемая собственным страхом, уже не могла контролировать и его. Пусть это будет интуиция или внутреннее чутье, но я ждала, что он вот вот появится на горизонте, снова переворачивая с ног на голову все мои амбициозные планы.

Мыслей действительно было очень много, но уже совсем вскоре от них отвлекла совсем не знакомая местность. Совершенно другая, чем в том густом лесу и уже освещенная слегка пробивающимся рассветом, она завораживала еще больше, придавая этому виду даже больше, чем простого, магического ощущения. Оглядывая просторную поляну с как казалось

сотнями и даже тысячами больших, похожих на чайные чашечки цветов, я замерла, в очередной раз вдыхая по особенному терпкий и на удивление такому сочетанию, сладкий аромат. Здесь тишина не была такой глухой и безжизненной, словно возвращая этому миру все живые краски, она разрывалась от не громкого, но отчетливо слышимого шума воды. Уже представляя сбивающийся водопадом напор воды, я огляделась по сторонам, тщательно всматриваясь в виднеющиеся в стороне, возвышенные равнины. Нет, он был не так далеко, его шум казалось находился у самых ног, дополнительно наполняя воздух влажностью и особой свежестью. Первые шаги в мягкую, на удивительно сухую траву. Я старалась не нарушать природного волшебства, тщательно огибая как оказалось вблизи, высокие стебли цветков. Они были настолько хрупкими из-за своей нереальной длины, что даже от моего легкого шага качались в разные стороны, одним неловким движением готовые тут же переломиться ровно на половину. Атмосфера расслабляла. Поле, тянущееся не большой полосой вдоль покинутого мною леса, сейчас казалось расстиралось намного дальше, увеличиваясь не только высотой своего подъема, но и буквально опутывая все большим количеством цветов. Какого они цвета? Осветивший большую часть горизонта уже достаточным ярким светом солнца, я задалась этим вопросом только сейчас, сразу же отчетливо понимая, что сейчас это не имело ни какого особого значение. Одновременно с этим, моя маленькая

внутренняя лисичка суматошно билась едва заметным мне, бледноватым свечением, но эта, переходящая в легкую пульсацию тревога, быстро отходила на дальний план. Впереди оставалась лишь поставленная цель и все такой же ясный шум водопада.

– Софи – от этого голоса я скривилась, но все еще продолжая идти вперед даже не задумываясь кому он мог принадлежать. Была ли это моя цель, мечта или снова тот зовущий и всю жизнь манящий шепот, сейчас не было важно практически ничего.

– Софи – этот голос. Он слишком грубый и слишком реальный. Словно уводящий от этого замирающего душу волшебства, звучал совсем рядом, в какой-то момент с силой одергивая на себя. Волоча путающимися ногами в сторону, я все так же не оборачивалась, поддаваясь настойчивому и не желающему отпустить меня гипнозу, концентрироваться только на уже протоптанной мною дороге. Свежий и даже холодный воздух ударил в лицо, только сейчас возвращая мне, как оказалось нормальное человеческое дыхание. Снова оказавшись на уже знакомой окраине леса я упала, жадно вдыхая его, с помутневшим, головокружительным состоянием вглядываясь в массивные, по всей видимости мужские сапоги, стоящие от меня с той же стороны, где сейчас ныла, даже больше, ужасно болела левая рука. Словно только сейчас возвращая и способность чувствовать эту боль я невольно зажмурилась, ощупывая поврежденное место до ужаса хо-

лодными руками.

– Ты можешь чтонибудь сделать с головой и правильно? – сейчас я уже не сомневалась в стоящем рядом со мною, все еще не осмеливаясь поднять головы. Как бы там не было, это не я бросила его посреди ночного леса, но продолжала испытывать вину и дикий стыд – какая кицуне может не знать о опасности маковых полей? – по всей видимости увидев мое болезненное состояние он смягчил тон, приседая совсем рядом, всматриваясь в мое лицо. Такое холодное и оно, под его теплыми руками оно буквально обожгло жаром, словно в то же мгновение забирая и начинающую головную боль – такие поля здесь повсюду. Своеобразный оберег перед большим городом. В этих местах очень много охотников, Софи. Так же есть охотники и среди правящих. Нужно знать об этом, прежде чем идти и тем более безрассудно бежать куда то.

– Город? – по середине его длинного монолога я хотела возмутиться и даже вспылить, но услышав единственное интересующее меня остыла, уже с интересом всматриваясь в его лицо. Кегван замер. Ожидая увидеть его раздражение я удивилась еще больше его осунувшемуся, потускневшему лицу. Его взгляд стал другим. Более тусклым и даже с какой то, не понятной, слишком глубокой грустью, этот мужчина снова развеял прежние представления о себе, в очередной раз затуманивая и без того отказывающийся воспринимать, ничего не понимающий разум – мне нужно туда – не смотря на свою растерянность я уже менее импульсивно

и с восторгом все таки досказала остатки своих волнующих мыслей.

– Кто бы сомневался – описав такой же непонятно-сконцентрированный визуальный круг на моем лице, он поднялся, отряхивая рукой замаранные пылью колени. Не дожидаясь меня самой он так же с силой, но уже заметно аккуратнее приподнял и меня, стараясь не задевать руками и без того саднящее место. Такой обходительный и вежливый, злой и раздраженный, пугливый и готовый сбежать, а теперь и сочувствующий и жалеющий....Каким он будет дальше и где его настоящее, природное лицо? Слишком много масок, но разве те, кто их носит, не умеют искусно пользоваться ими, прикрывая себя и даже не давая намека на их присутствие? Зачем показывать все сразу?

– Ты злишься на меня? – я не совсем поняла его меняющиеся эмоцию, с интересом вглядываясь в его лицо. Хотелось как можно быстрее переключить внимание на его, совсем не без грешную персону – сам меня бросил, а сейчас делаешь вид что ничего не случилось, замечая только мои ошибки.

Кегван не смутился или не начал оправдываться, как где-то в глубине души я рассчитывала. Нет, мне не нужно было банальное извинение или какое либо оправдание, смущал сам факт снова слишком акцентированного внимание на моей, как он любит говорить, беспечной глупости. Прищурился взгляд и снова меняя выражение лица на более серьезное

и даже ближе к безэмоциональному, мужчина зарылся во внутреннем кармане длинного плаща. Только сейчас заметив совсем другой, по всех видимости новый плащ, я невольно хмыкнула, складывая руки в пояс платья.

– Одень это – он не спрашивал, не предлагал, так же быстро как делал все остальное застегнув на мне не замысловатую веревочку, с такой же ни чем не примечательной подвеской. Больше похоже на sentimentalный кулон в форме....., не понятно какой форме. Такие, точнее похожие, служили от сглаза, порчи и другой ерунды, в которую я не верила не смотря на то, что сама была магическим созданием.

– Что это? – машинально дотронувшись до самой подвески я затаила дыхание. Может сказывалась усталость или близко стоящий мужчина, но я ощутила эту еле заметную волну, словно легкой, энергетической искоркой прошедшей по всей длине завязанного шнура – амулет от сглаза? Не верю в такого рода магию – не акцентируя внимания на свои ощущения я возразила, все еще сжимая в руке, уже доказано, необычное украшение. Почему-то не хотелось, чтобы об этом знал сам Кегван.

– Оно заряжено, главное не снимай. Хуже от него точно не будет – по обычному спокойно отреагировав на мои слова, мужчина наконец-то отошел в сторону – этой ночью, я забыл, что оставил его в одном месте. Без него в городе может быть опасно.

– Почему? – вопрос был больше машинальный и вырвался

прежде чем я успела об этом подумать.

– Я же сказал, что хуже не будет. Такие вещи не только как ты уже сказала помогают от сглаза и порчи, но и немного скрывает магическое свечение.

– Магическое свечение может рассмотреть только другой представитель магической расы – я не унималась – разве, как вы все не забываете повторять, наши враги не люди?

– Наши враги все те, кто в каком то роде не разделяют наших жизненных целей – Кегван нахмурился сдвигая свои достаточно красивые глаза ближе к переносице. Одернув руку, все так же бесцельно наглаживающей кулон я отвернулась. «И почему я об этом сейчас подумала? Может он что-то добавил в этот слишком магический для простой безделушки предмет?» – и в общем, да, тут у вас, скрывающихся кицуне, немного другая, не правильная трактовка – люди, не самые опасные противники для лисиц. Они, не считая охотников, не всегда могут распознать в человеческом образе кого-то не человеческого.

– Может ёкаи – в одно мгновение всплывший образ Ико увел меня вновь к темному, как оказалось опасному волшебному лесу. Отчего то то место ни каким образом не вязалось со словами мужчины, но я не меняя свою осторожность, все больше вслушивалась в его слова.

– Да. Ёкаи, рейки.. Не важно кто они, и что связывает их с тобою или с твоим видом. Главное кому они служат и какую преследуют цель.

Не могу объяснить, но я четко слышала в этих словах такое же четкое обращение в мою сторону. Словно все это он говорил не только обо всех живущих кицуне, как могло показаться на первый взгляд, а именно мне, Софи Ан, сейчас стоящей перед ним, на самой прямой дороге перед своей давней мечтой.

– Кто ты? – в последнее время слишком много вопросов вылетают из головы сами по себе, не успевая пройти через самую важную, мысленную часть. Я как обычно ожидала от этого старого, даже нет, не так, древнего кицуне удивление и усмешки, но вспомнив о его способности удивлять и реагировать не совсем ожидаемо, замерла, вглядываясь в каждую часть его все такого же невозмутимого лица.

– Пока ты знаешь в равной степени столько, чтобы считать себя в безопасности Софи. Эта безопасность перестанет являться таковой, если ты именно сейчас, в такой совершенно не подходящий момент получишь точный ответ. Главное, что тебе нужно запомнить, я единственный, кому ты можешь доверять и кто сможет спасти тебя от опрометчивых поступков и глупых решений. А они будут. Ты должна доверять мне.

Глупо, но я поверила. Не было ни причин, ни каких-то других действий или проступков, что доказывали правдивость его слов, но что-то щелкало внутри. Ни симпатия, ни как это говорилось магическая искра и притяжение. Было что-то другое, такое же мощное и древнее как и он сам. Что-

то, что действительно не требовало подтверждений прямо здесь и сейчас. Дурацкий амулет. От него нужно будет избавиться в первый же самый подходящий момент.

Мягкий, такой же волшебный и ярко солнечный вид успокаивал, невольно приводя настроение в состояние эйфории. Мы шли вдоль этих все еще зовущих, но уже заметно слабых в своем влиянии, маковых полей, тут, на широкой прокатанной повозками тропе вдыхая их до сих пор казалось божественный аромат. Я не испытывала злость или неприязнь к этому месту. Оно вовсе не виновато в своей способности, так же не виноваты и люди, которые огородились от магических существ таким изощренным способом. Перерыв сотни мыслей в своей, как уже пора признать, ветреной голове, я снова начала оправдывать немагов, снова как и раньше превознося их на особый для себя пьедестал. Настроение улучшалось с каждым шагом и в отличии от все такого же понурого и хмурого путника, уже ближе к тянущимся рядом со склоном таких же цветастых цветов, немного отличительной формы и более реальных размеров, я буквально порхала, сходя с дороги, чтобы в очередной раз утонуть в мягкой, сочной траве. Со стороны скорее всего это смотрелось еще более глупо, чем какие либо из других моих поступков, но в этот момент мне было по прежнему все равно.

– Ты выглядишь слишком счастливой для человека – Кегван наблюдал за мною, изредка пряча как ему казалось не заметную мне усмешку или улыбку. Кем бы он не был под

этой толщей притворств, думаю сейчас он завидовал моей легкости и беззаботности – если мы встретим когонибудь, маленький шанс что нас посчитают таковыми.

– Ты так много о них знаешь – я сбавила свой веселящий пыл, но не от слов самого Кегвана, а от показавшейся в дали более цивилизованной дороги. В отличии от этой она была огорожена большими валунами с кое где промелькивающимся редкими выбоинами забором – говоришь так, будто прожил среди них всю жизнь – покосившись в сторону идущего рядом, я поджала губы. Не навязчиво вывести на нужный разговор, была не плохая идея. Он конечно не из тех, кто может также заговорившись сболтнуть что-то лишнее, но попытаться все же стоило.

– Несколько жизней – конечно мужчина заметил мою чересчур очевидную льстивость, но все же ответил без задержок прямо и по делу – я прожил среди них столько, что уже имею право называться человеком больше, чем старым лисом – поймав мой приподнятый от удивления взгляд он продолжил – но все же, мы лисы. У нас больше связи с природой, больше сострадания и чувств. Люди не лишены этого, по крайней мере не все, но все равно жить среди них очень тяжело и трудно. Поначалу хочется помочь, а когда не сдерживаешься и делаешь это, они предают, отправляя тебя на костер.

– Но ты сказал прожил среди них несколько жизней? Почему не ушел после первой?

Кегван нахмурился. Он с самого начала был сосредоточен и строг, но сейчас, то ли от злости то ли от еще большей по-нурости посерел, казалось и темнея своим едва заметным, магическим свечением. Еще раз оглядев его омраченный образ я прикусила губу, мысленно выругивая себя за излишнее любопытство. «Кто я такая ему, чтобы имела право ворошить его прошлое? По всей видимости оно не было таким уж безоблачным и радостным»

– Жалеешь меня? – нет, этот кицуне явно умел тайно читать чужие мысли. От его усмешки на лице я в одно мгновение вспыхнула яркой краской, которая залила не только все лицо, но и казалось все остальные части тела.

– Как ты любишь уходить от ответа – отмахиваясь я ускорила шаг, ощущывая холодными руками пылающие щеки. От смены обстановки и от пережитых приключений я стала более чувствительной, выставляя все свои эмоции на показ.

– И не думал – Кегван догнал в несколько шагов, все так же с грустью, но с более загадочной улыбкой заводя руки за широкую спину – это не те вопросы, на которые я тебе не могу ответить. Что плохого, если ты узнаешь обо мне чуточку побольше. Может перестанешь видеть во мне только мрачные стороны. Они конечно есть, но в целом, я не злой персонаж волшебной сказки.

– Так все же? – забыв о своей недавней растерянности я увлеклась его тихим, монотонным голосом, снова выравнивая одинаково ритмичный шаг – зачем ты жил среди людей?

– Не смотря на мою как может показаться беспечность и свободу, я уже давно перестал быть таковым. И это не только моя созданная община. Она существовала и будет существовать в не зависимости от моего присутствия. Речь идет о более древнем и важном – о чувстве долга перед собой.

– Подожди – по несколько раз прокручивая сказанные слова у себя в голове я остановила его. Разговор уходил совершенно в другую сторону, а это не совсем то, на что я так ярко рассчитывала – при чем здесь долг и жизнь среди людей?

– Я обязан кое кому – улыбка на его лице заменилась тревогой – и не просто кому-то, а дорогому мне человеку. Очень давно дав клятвенное обещание, я не сумел его сдержать. Живя среди людей, выживая, подстраиваясь под них и скрываясь за тенью безразличности, я пытался все исправить, отчего снова и снова терпел поражения.

Все еще не совсем то, что я хотела бы знать о нем, но отчего то я затихла. То ли от магнетирующего тембра его голоса, то ли от вновь показавшихся маковых полей, я слушала заворуженно, боясь хоть каким-то, чуть другим дуновением или дыханием сбить его с этой выстроенной траектории.

– Это сложно Софи. И не думаю, что ты готова знать что-либо еще. Сейчас, на этом коротком временном пути наши жизни связаны. У нас разная судьба и разные временные возможности, чтобы тратить их даже на воспоминания.

Вроде бы я и получила ответ на свой вопрос, но чувство

удовлетворенности не наступило. Слишком много я хотела знать, спросить и в целом раскрыть все, даже самые маленькие тайны этой интригующей личности, чтобы довольствоваться поверхностными высказываниями. Глупо, непонятно зачем и почему, но честно признаться это было так. Я больше не могла отрицать, что с некоторых пор начала испытывать слишком большой интерес к когда то такому ненавистному мужчине, тщетно оправдывая свое поведение обыденным любопытством присущим практически всем представителям своего вида. Немного отстав и еще больше погрузившись в себя, я подняла опущенный взгляд, пристально вглядываясь в загораживающую проход по узкой тропе, широкую спину. Кегван шел ровно, твердо и уверенно, что выдавало в нем силу и не наигранную статью. Кем же он был? Впервые я задала этот вопрос не испытывая попутного неприяни и раздражения.

Тишина не отягощала, наоборот приводила мысли в какое-то подобие порядка. Совсем скоро, все таки, наконец-то миновав остатки цветущих полей, от запаха которых к вечеру уже начинало мутить, путники вышли на просторный склон, с которого была видна не только словно крепость городская стена, но и часть достаточно большого городка. Внутри что -то кольнуло. Ни когда не считала себя сентиментальной, хотя наверное судя по моим мыслям и рассуждениям это в большей части так и казалось, но сейчас, почувствовав себя наконец-то на своем законном, душевном

месте, словно облегченно выдохнула, с упоением всматриваясь в каждый уголок открывшегося пейзажа. Кегван мою радость конечно же не разделял от слова совсем. Окинув меня более чем странным взглядом, он практически сразу начал спускаться вниз, казалось даже наоборот, стараясь не поднимать опущенного лица. Может мне показалось и чувство эйфории совсем ударило в голову, но как мне казалось похожее состояние прочувствовал и он, реагируя на него будто специально абсолютно по другому. Слишком скрытный и все такой же странный... Эти мысли вертятся в голове все чаще. С этим нужно было делать, пока моя настойчивость и чрезмерное любопытство не обратилось и в его сторону. Придерживаться первоначального плана и все же избавиться от этого добровольного преследователя, все таки наверное самое правильное и умное, что я придумывала за всю свою жизнь... Все глубже погружаясь в саму себя, я не заметила, как опять вцепилась в подаренную безделушку. Не обычное чувство, что я так делала постоянно и всегда пришло в одно мгновение, принося с собою размытые, почти не видимые, схожие с видениями воспоминания. Сделав всего несколько шагов к уже спустившемуся вниз мужчине, я замерла, немного пошатнувшись, вялым взглядом вглядываясь в редкие остатки маковых полей. «Обманчиво красивые цветы, будто из последних сил пытаются зацепить свою жертву» – я не поняла, подумала или произнесла это в слух, но сделав несколько глубоких вдохов, достаточно быстро понеслась вниз. По-

следнее преодоление магического барьера и впереди самая обычная и самая людская жизнь. Эта мысль приводила сердце в бешеное состояние, заставляя пульсировать своими ударами не только в голове, но и в ушах. Такая же странная и все такая же глупая кицуне.

Словно мотылек, летящий на огонь. Словно ветер, готовый добровольно залететь в глухую пещеру и остаться там навсегда. Глупые, наивные сравнения, но когда они касаются самой себя, они становятся жестокими и крайне беспощадными. Об этом я могу сказать сейчас, находясь далеко от тех цветущих и манящих полей, именно тогда казавшиеся мне высшей степенью опасности и безрассудности. Всю свою жизнь я могу сравнить с переходом этого поля, в полном дурмане и в таком же не ведении, ведомая не навязчивым ароматом и шепотом говорящего ветра. Сейчас именно это казалось глупостью. Могла ли я поступить иначе, если Кегван рассказал мне тогда, у того горящего костра хотя бы часть скрываемой правды? Пусть даже без подробностей, сухо и по фактам, совсем не жалея ни моих чувств, ни тогда еще детской, наивной натуры? Нет, все было бы так же. Это не то, чего можно избежать одним рассказом. Это не то, во что бы могла поверить прежняя я... Мысли о Кегване и его словно по щелчку всплывший образ, заставил сердце сжаться, словно пронизывая тысячами, нет сотнями тысяч иголками. Я видела его рядом с собою, осмеливалась ненавидеть и пы-

таться обмануть своими легкомысленными выходками... От понимания своей безысходности легче не становилось, как и оттого, что моя грустная история все таки получила счастливый конец. Я думала об этом и раньше, уже десятки раз просяживая тут, в этой невидимой клетке, отчего сейчас не чувствовала чувств эйфории и какой либо самой обычной радости. Воспоминания о когда-то мутном, всплывающем мелкими вспышками прошлом, сейчас словно снесло меня целой лавиной мельчайших, душераздирающих подробностей. Мама. Одно слова, столько боли и не понимания... Я была счастлива в той жизни, в тот короткий миг своей жизни, когда не видела ее. Спасибо за это старому лису.....